

УДК 911.3, 914/919

И.Р. Красноперова¹**СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ БЕРЛИНА**

На основании полевых работ, проведенных в феврале 2015 г. в Берлине и включавших интервьюирование жителей и создание ими ментальных карт города, изучены процессы преобразования территориальной идентичности у берлинцев и произошедшие перемены в обществе после объединения Германии и, в частности, ее столицы. Особое внимание уделено наличию и значению границы между Западным и Восточным Берлином в сознании жителей. Показано, что даже спустя 25 лет после воссоединения города граница до сих пор имеет место и сопоставима по значению с другими элементами городского ландшафта.

Ключевые слова: территориальная идентичность, перцепция, самоидентификация, воссоединение Германии, Восточный и Западный Берлин.

Введение. Ведущую роль в процессе формирования любой самостоятельной территориальной единицы играет восприятие территории ее жителями. Важно, что реальная картина и то, как каждый ее видит, могут радикально отличаться друг от друга. Как писал Л.В. Смирнягин, «возникает некая «вторая реальность» – социальная, в которой, например, длинная, но безопасная дорога делается короче короткой, но опасной. Это вопиющим образом не совпадает с так называемой «реальной» геометрией пространства, но социальные взаимодействия подчиняются не ей, а геометрии пространства социального» [Смирнягин, 2007, с. 23]. Особое значение этот феномен имеет в случае с Германией: страна, объединившаяся чуть более 25 лет назад, стала ли она единой? Формально это одно государство, уже четверть века прожившее как целостное образование. Но достаточно ли ему было такого срока, чтобы в действительности объединиться?

Рассмотрим эти вопросы на примере Берлина – города, который стал узлом всех политических событий, произошедших в Германии за последний век, и сделался моделью сначала разделения, а затем воссоединения всей страны.

Постановка проблемы. Цель работы – анализ особенностей восприятия Берлина его жителями после воссоединения Германии. Акцент сделан на выявлении изменений, произошедших в сознании берлинцев за исследуемый период, и их восприятия западной и восточной частей города.

Исследование основывалось на анализе ментальных карт и интервью с жителями города. Ментальная карта – это «изображение, отражающее представление какого-либо респондента или группы респондентов о пространственной структуре некоторой территории (например, ментальная карта города) или взаимном расположении каких-либо объектов в пространстве» [Социально-экономическая ..., 2013].

Основателем метода ментального картографирования применительно к городу является Кевин Линч, который в своей книге «Образ города» опи-

сал «общественные образы», то есть «картины, принадлежащие множествам обитателей города» [Линч, 1982]. Существенный вклад в разработку этого метода внес также Стэнли Милграм – американский социальный психолог, задачей которого в одном из его исследований был сбор так называемых «психологических карт» Парижа [Милграм, 2000].

Материалы и методы исследований. Исследование проводилось в феврале 2015 г. в Берлине и продолжалось 4 дня. Сбор ментальных карт и сопутствующее интервьюирование осуществлялись в местах повышенной плотности горожан (на площадях, пешеходных и торговых улицах, в городских парках) в нескольких районах Западного и Восточного Берлина.

При проведении исследования информанту предлагалось нарисовать карту Берлина, как он ее представляет. После отрисовки ментальной карты респондента просили ответить на несколько вопросов: в какой части города он живет? Всегда ли он там жил (если нет, просили указать на карте прежние места жительства). В зависимости от того, отметил ли респондент на своей карте границу между Восточным и Западным Берлином, спрашивалось, почему он ее нарисовал или, наоборот, не отобразил? Существует ли она сейчас? Если да, в чем проявляется?

Для анализа ментальных карт крайне важно отмечать, какие объекты информант рисует первыми, каким образом строится его дальнейший рисунок, какие элементы городского пространства являются для него «скелетом» при формировании представления о городе. В этом исследовании главным, на что обращалось особое внимание, было наличие и значение границы между восточной и западной частями Берлина в сознании жителей.

Полученный материал. Автором было собрано 43 ментальных карты, из которых в Восточном Берлине было собрано 21. Если дифференцировать материалы, набранные в восточной части города,

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, студентка; e-mail: irinakrasnoperowa@yandex.ru

по принадлежности их авторов к определенным возрастным группам, то 6 карт нарисовали молодые люди (в возрасте до 30 лет), 7 – люди среднего возраста (30–55 лет) и 6 – люди старшего возраста (старше 55 лет). Отдельную категорию составляют карты, сделанные иммигрантами, которые прожили в Берлине менее 15 лет (всего две карты).

Что касается Западного Берлина, то в этой части города было собрано 22 ментальных карты, из которых 9 нарисовали молодые люди (в возрасте до 30 лет), 8 – люди среднего возраста (30–55 лет) и 5 – люди старшего возраста (старше 55 лет). Небольшой «перевес» в сторону молодых людей объясняется неоднозначностью собранного материала, что явилось причиной увеличения числа респондентов этой возрастной группы с целью повышения репрезентативности исследования.

Результаты исследований и их обсуждение.

Восточный Берлин. При сборе и последующем подробном рассмотрении ментальных карт, которые были получены от информантов, проживающих на территории бывшего Восточного Берлина, четко проявились «возрастные» различия, то есть абсолютно противоположное восприятие территории Берлина группами разных возрастов.

Так, на ментальных картах, сделанных людьми старшего возраста, ясно прорисовывается граница между Восточным и Западным Берлином. Помимо этого, выделяются еще две характерные особенности. Во-первых, это абсолютное несоблюдение пропорций частей города: та территория, которая является для информанта «своей», знакомой, занимает на карте гораздо большую площадь по сравнению с «чужой» территорией, несмотря на то, что в действительности они равны или, наоборот, другая территория немного больше. К. Глазков писал в своей работе о математическом анализе ментальных карт так: «В отличие от физической реальности, социальная не обладает абсолютной однородностью, напротив, склонна сжиматься и растягиваться в зависимости от ситуативных факторов» [Глазков, 2013]. Создается впечатление, что прежний (достаточно долгий) опыт человека как бы вымещает остальную территорию из его картины восприятия.

Во-вторых, «своя» часть города достаточно подробно описана и обрисована, обозначаются опорные пункты (ориентиры), на которых строится весь образ. Таким образом, город предстает в виде целостной структуры, а не просто набором дискретных мест. Однако подобное нельзя сказать про «чужую» для информанта территорию, которая почти не исследована и поэтому незнакома: эта область либо остается «мертвой» (пустой), либо ассоциируется с какими-то хорошо опознаваемыми объектами.

Еще одной специфичной чертой восприятия Берлина, присущей жителям старшего возраста обеих частей города, оказалось своеобразие их представления: оно немного пересекается с указанными выше особенностями, однако стоит о нем сказать более подробно. Некоторые информанты начинали рисо-

вать город без какого-либо упоминания о стене, разделявшей город, или о разных частях Берлина. Но стоило присмотреться внимательнее к тем элементам городского ландшафта, которые они упоминали в своем рисунке, сразу становилось ясно: для них действительно нет границы, но и другой части города тоже не существует.

Таким образом, мы наблюдаем, что люди старшего возраста, прожившие всю жизнь в Восточном Берлине, не воспринимают западную его часть как часть своего города. Западный Берлин, несмотря на прошедшие 25 лет, до сих пор остается неосмысленным. Это говорит о том, что их «ранний» опыт продолжает превалировать, как будто ментальные карты города у людей старшего поколения создались много лет назад и теперь не могут модифицироваться.

Для того, чтобы лучше ощутить контраст, теперь необходимо рассмотреть карты, сделанные молодыми людьми и девушками в возрасте до 30 лет. Именно в этой возрастной категории ярче всего проявляются различия в результатах по сравнению с картами людей старшего возраста. Молодые информанты, проживающие в Восточном Берлине, не изображали на своих картах границу между двумя частями города. Более того, почти все уточнили, что не видят никаких различий между Восточным и Западным Берлином, что нет препятствий для передвижения, поэтому они очень часто «пользуются» западной частью города. Некоторые указывали на определенные различия, например, в архитектуре, но в вопросе менталитета мнение было единым – восточные берлинцы ничем не отличаются от западных.

Сложилось впечатление, что молодое поколение, росшее в Восточном Берлине уже после воссоединения страны, пытается дистанцироваться от несколько неприятной, может даже унижительной для них восточноберлинской идентичности, тем самым опровергая сложившиеся вокруг них стереотипы (грубость, закрытость, черствость, ограниченность). Л.В. Смирнягин в своей работе «О региональной идентичности» указывал на существование такой черты: «Региональная идентичность далеко не всегда составляет предмет гордости обладателя. Точнее говоря, обладатель может гордиться ею, но лишь в тайне, не на людях. Сплошь и рядом ее скрывают (типичный случай – стыдиться своего деревенского происхождения, живя в столице) ...» [Смирнягин, 2007]. Вероятно, принадлежность к Восточному Берлину воспринимается в некотором роде «неполноценностью», поэтому возникает желание сменить идентичность.

В распространении процесса объединения можно выделить так называемое «переходное поколение» – поколение людей среднего возраста. Они родились во времена разделения, но уже значительный срок прожили в объединенном Берлине. В восприятии города этой возрастной категорией объединились две черты, одна из которых присуща молодому поколению, другая – старшему. Информан-

ты этой возрастной категории не делили город: для них западная и восточная части соединены воедино. Некоторые утверждали, что различия наблюдаются не между двумя частями города, а между округами Берлина: каждый имеет свой образ, который довольно быстро трансформируется вследствие наплыва мигрантов, притока инвестиций или осуществления городских проектов. Однако во время интервью большинство респондентов указывали на значительные различия, прежде всего, в инфраструктуре, транспортной доступности, размерах заработной платы и др. в Западном и Восточном Берлине. Но как только разговор заходил об особенностях менталитета восточных и западных берлинцев, здесь мнение всех участников исследования из этой группы снова было одинаковым: сейчас нельзя разделять западных и восточных берлинцев, это – пережиток прошлого. Таким образом, перед нами возникает некая двойственность процесса объединения: само население воспринимает воссоединение города как необходимое и должное – для большинства нет разницы между восточной и западной частями города. Однако инфраструктурное, транспортное и экономическое неравенство даже спустя четверть века напоминает каждому берлинцу, что этот процесс еще не завершен. То есть то, что в теории значительно сложнее преодолеть (ментальные различия), в случае с восточными берлинцами оказалось легче всего. И, напротив: несоответствие в инфраструктуре, транспорте и экономическом развитии пока сложно поддается изменениям.

Западный Берлин. Как и в восточной части города, в Западном Берлине четко выделяется отдельный тип восприятия города, представленный людьми старшего возраста, которые однозначно указывали в своих ментальных картах на существование границы между Восточным и Западным Берлином. Что интересно, особенности восприятия людей старшего возраста и, соответственно, способы отображения, используемые ими, поразительно схожи в обеих частях города. Несколько информантов из Западного Берлина (аналогично восточным берлинцам старшего возраста) сразу после обрисовки границ города без доли сомнения разделили Берлин на две части.

Кроме того, особенность восприятия города (выявленная у людей старшего возраста из восточной части города), когда другая – «чужая» – часть города вообще не воспринимается жителями, ярко проявилась и у западных берлинцев. Хорошим примером можно считать ментальную карту информанта 62-х лет, на которой современный центральный район Берлина (Mitte) находится в самой восточной части рисунка, в то время как в реальности это почти геометрический центр города.

Восприятие города молодыми берлинцами из западной части города явно делится на три типа. Первый – самый маленький в пропорциональном соотношении (всего два рисунка из девяти) – основан на ментальных картах информантов, для которых Берлин воспринимается как единый город, а

основные различия проявляются все же на уровне округов. Ко второму типу были отнесены ментальные карты, в которых определенно вырисовывалась граница, несмотря на юный возраст авторов карт. Это означает, что молодые люди и девушки, родившиеся в объединенном городе и никогда своими глазами не видевшие стену, все равно по каким-то причинам делят город на две части.

Третий тип образовался как «переходный»: информанты не разграничивали Западный и Восточный Берлин, однако по мере заполнения карт оказывалось, что восточная часть все еще остается для них белым пятном. Главное отличие этой группы от второй, это отсутствие отторжения или пренебрежения к Восточному Берлину и его жителям.

Выводы:

– на данный момент отчасти похожее (географически – зеркальное) восприятие Берлина в обеих частях города имеют жители старшего возраста, которые прожили большую часть жизни в разделенной Германии. Они представляют Берлин как ограниченную (как и прежде) «свою» часть города, то есть либо Западный, либо Восточный Берлин в зависимости от их места проживания. Важно, что другая – «чужая» – часть города не играет почти никакой роли для респондентов этой возрастной категории. Либо она остается пустой на ментальных картах и четко отделяется границей, так как никогда так и не была осмысленна, либо, что представляет больший интерес, она вообще не воспринимается: Берлин представляется в своих старых (до воссоединения) границах. Это подтверждается своего рода смещением границ, то есть центральные приграничные районы (на линии разделения Западного и Восточного Берлина), которые сегодня являются самым центром города, в головах старшего поколения так и остались «самыми западными» или «самыми восточными» в зависимости от принадлежности респондента к определенной части города;

– что касается перцепции людей молодого возраста, то здесь прослеживается четкое различие между восточными и западными жителями города. Восточные берлинцы не выделяют никакой границы внутри столицы, напротив, западная часть города активно используется ими в их повседневной жизни. Анализ ментальных карт, собранных в Западном Берлине, выявил значительно меньшую однородность представлений в отношении территориальной структуры города: здесь выделяются три типа восприятия города жителями молодого возраста;

– таким образом, несмотря на активные меры по интеграции Восточного Берлина после воссоединения Германии, на ментальном уровне в значительной степени сохраняется восприятие восточной части города как отдельной территориальной единицы, причем с преобладанием негативных ассоциаций. Большие успехи достигнуты именно в отношении восточных берлинцев. Самый сложный этап – воссоединение в самом восприятии, «в головах» – ре-

лизовался почти без проблем: границы, когда-то делившей город, сегодня нет, по крайней мере у жителей молодого и среднего возраста. Однако для достижения полноценного результата стоит обратить особое внимание на устранение инфраструктурного и экономического неравенства западной и восточной частей города.

– что касается жителей Западного Берлина, то в этом случае нужно приложить гораздо больше усилий, так как часть населения даже молодого возраста продолжает делить город, а Восточный Берлин воспринимается ими нередко как чужая страна. Таким образом, можно говорить о том, что ментальная граница внутри города не исчезла. На сегодняшний день она выражается в том, что за невидимой чертой – «белое пятно» Восточного Берлина. Исчезло само понимание, что город необходимо разделять, ушло представление о границе как таковой, как стене. Однако расхождение на уровне пространственных образов проявляется очень четко, тем самым подтверждая: границы нет, но различия остались. Поэтому необходимо проводить работы, нацеленные на привлечение интереса к изучению Восточного Берлина, а также на устранение предрассудков и ложных представлений. В противном случае, результат воссоединения, даже спустя долгие годы существования единого Берлина, останется односторонним.

Позтому необходимо проводить работы, нацеленные на привлечение интереса к изучению Восточного Берлина, а также на устранение предрассудков и ложных представлений. В противном случае, результат воссоединения, даже спустя долгие годы существования единого Берлина, останется односторонним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глазков К. Ментальные карты: способы анализа, погрешность и пространственная метрика // Социология власти. 2013. № 3. С. 39–56.

Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб: Питер, 2000. 336 с.

Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 17 «Меняющаяся география зарубежного мира». М.-Смоленск, 2007. С. 21–49.

Социально-экономическая география: понятия и термины / Отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.

Поступила в редакцию 07.12.2015

Принята к публикации 04.05.2017

I.R. Krasnoperova¹

MODERN PERCEPTION OF BERLIN CITY STRUCTURE

Field research carried out in February 2015 in Berlin included mental mapping and interviewing local people. Basing on these materials the processes of territorial identity transformation of Berliners and changes that occurred in the society, especially in the capital, after the unification of Germany were studied. Particular attention was paid to the presence and significance of the border between West and East Berlin in the minds of people. It is shown that even after 25 years of the city reunification the border still exists and is comparable in importance to other elements of the urban landscape.

Key words: territorial identity, perception, self-identification, the reunification of Germany, East and West Berlin.

REFERENCES

Glazkov K. Mental'nye karty: sposoby analiza, pogreshnost' i prostranstvennaya metrika [Mental maps: methods of analysis, accuracy and spatial metrics] // Sociologiya vlasti. 2013, №. 3. P. 39–56 (in Russian).

Lynch K. Obraz goroda [Image of a City]. Moscow: Strojizdat. 1982, 328 p. (in Russian).

Milgram S. Eksperiment v social'noj psihologii [Experiment in Social Psychology]. St. Petersburg: Piter, 2000, 336 p. (in Russian).

Smirnyagin L.V. O regional'noj identichnosti [About regional identity] // Voprosy ekonomicheskoy i politicheskoy geografii zarubezhnyh stran. V. 17 «Menjajushhajasja geografija zarubezhnogo mira». M.-Smolensk, 2007. P. 21–49 (in Russian).

Social'no-ekonomicheskaya geografija: ponyatiya i terminy [Social and economic geography: concepts and terms] / Otvetstvennyj redaktor A.P. Gorokin. Smolensk: Ojkumena, 2013. 328 p. (in Russian).

Received 07.12.2015

Accepted 04.05.2017

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social-Economic Geography of Foreign Countries, studentka; e-mail: irinakrasnoperowa@yandex.ru